

В облике волка передвигаться гораздо быстрее, локации стремительно сменяют друг друга, агрессивные mobs не успевают среагировать, ветер обдувает, кажется, высунутый язык, как делают собаки, наслаждаясь холодком. Бескрайная свобода и единение с природой именно в этом, именно так и только так мы можем ощутить себя бесконечно вольными, а не как иначе. Никакие приобретенные предметы, никакая дорогая утварь, ничто переполняющее кошелек не делает нас поистине свободными, напротив обременяя и принуждая осесть, начать бояться, что кто-то придет и отберет у нас все это.

Я знаю, все знают, но не все отважились бы бросить все и стать поистине свободными, как и я, но хотя бы вот так в игре на какое-то время я почувствую это облегчающее состояние, прежде чем вернуться в реальность. Была возможность дожидаться, когда до меня добредут появившиеся пораженные кукловодами mobs, ибо во мне зародилось сомнение, что смогу одолеть всех в одиночку. Все же, эта игра не для одного, так или иначе нужно искать соратников, создавать группу, вступать в клан. Но я постараюсь оттянуть даже сам момент поиска соратников, ибо группа уже накладывает на тебя определенную меру ответственности, да и придется открыться тем, с кем сведет случай.

Через пару довольно таки крупных и почти пустеющих ночью локаций встретились обычные mobs, пришло утро, и все окружающее пространство утратило устрашающий ночной облик. Появились миролюбивые животные, птицы запели в кронах деревьев и среди кустарников, солнце принялось согревать своими ласковыми лучами. Ближе к полудню я добрался до места назначения, указанного маркером. Огороженная бревенчатой стеной с вышками деревня расположилась возле реки на склоне луга. Несколько десятков дворов с домами, сараями и заборами, занимающиеся повседневными делами местные жители – буквально все красочно прорисовывало облик древнерусской деревни. Ворота раскрыты, детвора носится по улицам, коровы пасутся неподалеку на лугу у воды.

Я загодя перевоплотился в свой нормальный облик и направился в деревню, осматривая местные красоты. Завидев, как десяток мальчуганов со стариками сидят на берегу в отдалении от деревни, закидывая снасти, позавидовал им жуткой завистью. Неподалеку у дороги женщины собирали в снопы траву, вокруг которых носилась ребятня, не обращая на меня внимание и продолжая заниматься своим делом. По округе разносилась девичья песня. Единственное, что выделялось, так это большое число людей и повозок, скопившихся на широком месте по центру деревни.

Много женщин и детей, телеги набиты до отказа, мужчины поправляют скарб, занимаются ремонтом или ухаживают за лошадьми и мохнатыми тяжеловозами, превышающими своими размерами и силами обычную лошадь, отчего те были запряжены в телеги побольше или же попросту две сразу. На воротах меня встретили четверо мужчин, сначала хмуро посмотревших в мою сторону, но тут же сменив взгляд на приветливый, определив, наверное, мою репутацию.

– Доброго дня хорошим людям, – поприветствовал я, когда подошел достаточно близко.

– И тебе, добрый человек, – отозвался самый старший: – Мимо идешь али по делу к нам?

– По делу.

– По какому, если не тайна.

- Не тайна, ищу Мирослава, меня брат его отправил.
- Здесь он, сутра видел, - отозвался другой.
- Да нет его, Голова с рассветом отправил, - поправил третий.
- Мил человек, спроси лучше Голову, он там, - старший указал рукой: - На большом дворе.
- А что там так много повозок с народом? Ярмарка что ли?
- Да какая ярмарка?! Переселенцы все, ищут лучшей доли.
- Спасибо за разъяснение, а как Голова выглядит ваш?
- Орет громче всех, - раздался дружный хохот, и мужики, явно потеряв ко мне интерес, принялись дальше бдеть, усаживаясь на пеньки и лавки. Грузенные повозки значительно сузили улицы, люди столпились возле большого дома, что-то громко обсуждая. Местные же занимались своими делами, не обращая внимания на пришлых. В подворьях оставались люди, но в основном вся детвора, мужчины и некоторые женщины участвовали в собрании возле большого дома, от которого сквозь общий шум доносились возгласы Головы.
- А я говорю, что нам зерно нужнее! Сказал, не продам, значит не продам!
- Так чего ж не продашь, у тебя же его вдоволь?
- Не продам и все тут, а то вдруг зима будет лютая, первая дык же!
- Первая, да не вечная, ты-то пойми, нам зерна надо на дорогу, скот кормить, да и там подниматься.
- Сказал, что не продам!
- А если и тебя нужда погонит с насиженного места, куда подашься, у кого помощи попросишь?!
- Вот-вот! Кого спросишь?!!
- Да что вы за народ?! Кто нас погонит?!
- Кто и нас!

- Бояр и воевод у нас и не заманишь, нехрен взять!!!

- А они найдут. Земля есть, значит, придут!

Кое-кто, заметив меня, отвлекся от общих дебатов и принялся осторожно коситься, пытаюсь незаметно толкнуть локтем или одернуть соседа, чтобы тот тоже обратил на меня внимание. Имитация жизни, скажу, очень даже на высоте, неписи во всем вели себя словно живые, и проявляли всяческие эмоции так, что можно снимать фильм о жизни деревни. Сцена "собрание у председателя колхоза" готова, камера-мотор. Вскоре шум стих, и собравшиеся дружно смотрели на меня, перешептываясь друг с другом.

- Доброго дня, мил человек, каким ветром занесло в нашу глушь? - донесся голос Головы, продолжавшего стоять на крыльце большого дома.

- Доброго дня, мне сказали, вы знаете, где Мирислав сейчас.

- Знать-то знаю, токма по чем он тебе?

- Посылка у меня для него от брата.

- А-а-а! Нет его, ушел по поручению, будет завтра сутра.

- Понятно, будем ждать.

- Это можно, токма поселить на ночлег мне некуда, сам видишь, постояльцев нынче выше крыши.

- Да мне и не надо, скажите, где я могу снасти купить?

- Купить, хы, Бориска, подай уважаемому удочку, - в миг возле меня оказался мальчонка, протягивающий простенькую снасть: - Что-нибудь еще, мил человек?

- Нет, спасибо, червяка сам накопаю, - чувствую, что сейчас лучше не приставать, а то толпа разорвет, не взирая ни на какую репутацию.

Уходя прочь, я почувствовал на себе цепкие взгляды переговаривающихся мужиков крепкой комплекции, среди которых очень выделялся один, похожий на медведя размерами.

- Так сколько мешков продашь?

- Сколько, сколько, десять!

- Нет, это не дело, давай тридцать.

- Хорошо, двадцать и не мешком больше, сами голодать будем!

- Ну и на этом спасибо, двадцать мешком по пять серебра...

- Какого пять?! По десять!!!

- Голова, тебе бы купцом быть. Если бы не нужда, поговорили бы иначе, кляп с тобой, по семь за мешок.

- Восемь!

- Хорошо, чтоб тебе пусто было! Ирод!!! – Казимир, выдай зерно только все строго, и серебро не забудь. Сколько еще гостить будете?!

- Завтра к полудню уедем...

Рядом с рыбаками, как полагается, царит полнейшая тишина, все сосредоточенно смотрят на поплавки и ждут поклевки, кое-кто из стариков помахивает трубками, поднимающийся дымок отгоняет мошку. Когда я подошел и осторожно сел на окраине, на меня с недоверием посмотрели, но тут же вернулись к своим поплавкам. Некоторое время понаблюдав за рыбаками, я размотал снасть и достал из сумки хлеб."

Интересно тут то, что продукты совсем не портятся, нет в игровой механике такой функции, наверное, чтобы не нагружать лишними ресурсоемкими вычислениями.

Если же такое вносить, то либо делать, как в реальном мире, учитывая условия хранения и упаковку, либо назначать таймеры. Но оба таких способа увеличат не только нагрузку, но и сделают жизнь игроков еще более тяжелой, так как придется трудиться гораздо больше из-за порчи запасов. Думаю, без порчи ресурсы и материалы здесь не накапливаются тоннами, ведь можно регулировать излишнее накопление иными способами.

К примеру, скопилось много пшеницы, и она вроде как никому не нужна, а тут прошлась орда насекомых наподобие саранчи, и все, урожая нет, тратите старые запасы. Много рыбы? Упал метеорит в воды, отравил ее, рыба подохла. Леса сгорели, шахты обрушились и тому подобное. Но быстрее всего тратит запасы война, а войны, как я понял, в Идеале постоянные, и одна сменяют другую, а то и несколько идет одновременно, поэтому излишков на складах не особо набирается, так что и не надо простое сырье портить со временем".

Вот так в раздумьях я отломал кусок и принялся мять, превращая в плотный мягкий мякиш, похожий на пластилин, тут же по берегу растекся запах, заставивший близко сидящих отвлечься и посмотреть в мою сторону.

- Дядь, - я дернулся и обернулся, сзади стоял непонятно как очутившийся рядом мальчуган: - Дядь, угости хлебушком, а то кушать хочется, целый день тут.

- А чего домой не сбегаешь?

- Да мамка загонит, - махнул тот рукой.

- Понятно, держи, - протягиваю ему краюху, мальчонка ее хватает и в миг улепetyвает к своему месту ловли, сверкая голыми пятками. Там уже ждали другие ребята, тут же безмолвно поделившие хлеб между всеми и принявшиеся жевать, поглядывая на поплавки. Я тоже принялся рыбачить, налепив кругляк наживки на крючок и закинув в воду, сделав привычное еще с детства движение. Поплавок булькнул и принялся покачиваться на глади воды, а я, усевшись поудобнее, облегченно вздохнул и достал себе перекусить и запить.

- Хм, новичкам везет, - пробурчал старик, рыбачащий неподалеку, когда я вытянул рыбешку с ладонь.

Получен 1 уровень рыболова. Текущий 1.

Знаете, кто никогда вот так не сидел на берегу с удочкой, не поймет всей прелести данного занятия. А я сейчас сижу и отдыхаю душой и виртуальным телом, просто наблюдая за поплавком и ожидая поклевку. В такие моменты время перестает иметь значение, его попросту нет, лишь единение с мирозданием и своим подсознанием. Разум отдыхает, душа очищается, нет ни забот, ни проблем, лишь успокоение и благодать. Лишь зеркало воды, иногда гладкое, иногда покрывающееся рябью, иногда искажаемое волнами, и поплавок, лежащий на воде и время от времени подергивающийся и, если клюнет, резко исчезающий под водой.

- Да что ж так! Как ты их так?! - пробурчал старый рыбак, разводя руками: - Ты на что там ловишь-то, что вся рыба к тебе?

- Да на хлеб, - беззаботно ответил я.

- Какой это хлеб? - удивленно спросил старик.

- Обычный, что ребятня съела.

- А? - на меня дружно смотрели все рыбаки.

- Ну да, а вы на что?

- Речного тростниковника.

- Понятно. Могу хлебом поделиться.

- А есть? – старик подскочил. Я полез в сумку и достал пару булок, от которых по округе тут же разлетелся благоухающий запах.

- Семка, ну ка! – старик махнул рукой, и один из мальчуганов молнией оказался возле меня, протягивая руки.

- Спасибо, – вырвалось у паренька, резко улепетывающего обратно ко всем, ожидающим заветную наживку.

- Не забудьте помять хорошенько, – произнес я, усаживаясь поудобнее и закидывая поближе к торчащему из воды троснику.

Внимание! Вы выполнили скрытое задание “Не клюет”. Отношение с жителями деревни Береговка улучшено на 100.

- Во-о-о! – разнеслось по берегу, когда ранее хмурый старик вытащил порядочную красноперую рыбу.

Получен 1 уровень рыболова. Текущий 2.

Рыбалка пошла у всех.

- Дядь Тиред, дядь Тиред, мы домой, темнеет уже, – обратился ко мне рыжеволосый Семен: – Вы пойдете?

- Нет, спасибо, я останусь, в деревне все равно места нет.

- Можно было бы и у нас переночевать, я бы мамку уговорил.

- Спасибо, – я улыбнулся: – Но хочется половить еще.

- Куда еще? Столько рыбы уже выловили, на неделю хватит, если только ее и есть!

- А ты забирай и неси домой, мне без надобности, я просто отдыхаю.

- Ух ты! Мамка меня точно теперь не отругает! – рыба в миг исчезла в руках Семена, а за его спиной появился вспухший мешок: – Может, принести чего?

- Растопки для костра и котелок с ложкой, если не сложно.

- Я быстро! – донеслось уже от быстро удаляющегося мальчугана. Через полчаса примерно Семен вернулся, принес связку дров, котелок и корзинку.

- Тут мамка нагрузила, просила спасибо сказать и наказала, если надумаете в деревню, то к нам заходите, у нас дом с зелеными окнами, она на сене место подготовит для сна.

- Поблагодари ее, но я тут с ночевкой, за рыбой сутра приходи, мож чего выловлю.

- Ага, я побег! - с этими словами Семен вновь умчался в деревню. Ночь тихая и светлая, пламя от костра освещает округу, приятно потрескивают угольки, в котле томится уха, запах неопиcуемый. Поклевка ночью не такая частая, чтобы постоянно смотреть на поплавок, но зато рыбка попадается покрупнее, чем днем. Даже с икрой, парочку таких и пустил на уху, закинув и икру, быстро сварившуюся и сейчас плавающую на поверхности.

Получен 1 уровень рыболова. Текущий 10.

Вдруг раздался слабый шорох, я осмотрелся, но никого вокруг не было, лишь ночь и слабые трели кузнечиков в траве. Ж так! Как ты их так?! ет ни забот, ни проблем, лишь успокоение и благодать. мирозданием и своим подсознанием. и.целы. Наверное, какой-нибудь грызун пробежал в зарослях. Угрозы здесь ожидать не приходилось, так как местность на карте отмечалась, как безопасная, будучи приписанной к территории деревни. Дальше, может быть, улов мог бы быть и поинтереснее, так как там риски, да и выловить можно было бы какого-нибудь монстра, но это для любителей экзотики. А мне достаточно вот просто процесса, да ухи свеженькой, кстати, классная получилась. А молоко, что оказалось в корзинке, было неопиcуемо вкусным, хотя я и не любитель, мне ближе кефир, но выпил все и почти сразу, умяв лежавшие там же пирожки.

Получен 1 уровень рыболова. Текущий 15.

Внимание! Дальнейший рост профессии "Рыболов" невозможен, необходимо сменить снасть и место ловли в глубокой воде. За помощью можете обратиться к рыбакам на пристани.

Утренний рассвет добавил впечатлений от ночной рыбалки, с первыми лучами проснулись птицы, неподалеку прошли косари, поприветствовавшие поднятыми руками, на что я не преминул ответить. А за ними уже неcся Семен, стремительно приближаясь ко мне.

- Драсти, - выстрелил он, тормозя босыми ногами, будто бы кто-то постелил клеенку.

- Привет, чего-так-рано-то?

- Какое рано? - Рано мамка встает, корову доить, а я вот отвел кормилицу к пастуху и сразу сюда. Много рыбы?

- Гляди сам, я указал на корзинку, которую он приносил вечером. Семен подлетел к корзине и нагнулся, словно заглядывал в нее, после чего присвистнул. - Ого! Никогда столько не видел, а сколько крупной!

- Так вы, небось, ловили и поболее тут.

- Да куда там! Неводом разве что, только нельзя им, а то рыбы совсем не будет в реке. А что ловилось, мелочь, редко крупная, только вот после хлеба вашего пошел клев.

- Жор у рыбы, на необычную наживку повелась, а то вашей, наверное, ей и так хватает в реке, - заключил я: - Ну что? Пошли в деревню?

- Ага.

Тропа до деревни покрылась утренней росой, а солнечные лучи принялись разгонять туман, нехотя освобождающий занятую перед рассветом территорию. Косари принялись за дело, дружно запевая знакомую песню, которую когда-то слышал, но не мог вспомнить. Со стороны пастбища донеслось мычание стада, уходящего до обеда. Деревня уже давно проснулась, теперь пробуждая окружающий мир, наполняющийся новыми красками из-за лучей восходящего солнца.

- Скажи, а Мирислав вернулся?

- Не знаю, я, как со двора, так сразу сюда, а его не видал. А шо?

- Да дело к нему.

- Так спросите на воротах, дядь Тиред, там наверняка должны же знать, если не проспали его возвращение.

- А могут?

- Эти? - Семен указал пальцем на двоих подпирающих столбы по обе стороны ворот мужиков: - Могут, за ними не убудет.

- А чего их на ворота ставят?

- Так некому ведь, все остальные, кто ни телом, ни разумом не убогий, все при деле, а эти только на постой и годятся.

- Понятно.

- Кто идет? - донеслось ворчание одного из охраняющих ворота.

- Кому надо, тот и идет, а кому не надо, столбы держит, чтобы не упали, - дерзко ответил Семен.

- Семка, вот ты у меня дождешься, возьму хворостину..! - полусонный охранник, было, вскочил,

но увидев меня рядом с мальчуганом, осекся и нахмурился: – А этот кто таков?

– Он к Мирославу, Голова добро дал на его пребывание. Несите службу, а у нас дела, – с этими словами мальчонки, что не даст спуска никому, мы прошли ворота, удаляясь в деревню.

– Мирослав должен быть вон в той избе, только ты до полудня к нему не суйся.

– С чего это?

– Так с дороги он, отсыпается небось, может от недосыпа и зашибить.

– Спасибо, обрадовал, я хотел встретиться и дальше двигаться.

– Не, не выйдет, дядь Тиред, а ты пока к нам давай, мамка парного молочка нальет.

– Неудобно.

– Неудобно корову подковывать.

– А что подковывают?

– Гы-ы-ы. Пошли давай, а то мамка скажет, что я рыбу украл всю, заставит нести обратно.

– Ну пошли.

Дом Семена стоял неподалеку, огороженный, как и все здесь, дощатым забором. Подворье небольшое: пара сараев, из одного доносились звуки, свидетельствующие о пребывании там поросенка или двух, рядом был пристроен курятник, куры же гуляли прямо по двору, среди них разгуливал с важным видом пестрый петух, с недоверием на меня поглядывающий.

– Это Петька, дурной, если что, бей его палкой, не бойся, зараза живучая, – утвердительно заявил Семен, подводя к крыльцу.

– Сем, вернулся, – из курятника вышла довольно таки прелестная женщина лет тридцати, сразу растерявшись, как увидела меня: – Ой, здрасти, Сем, ты бы предупредил, я же не расчесана даже. Заводи гостя в горницу, не держи на улице.

– Да я только рыбу занести, – попытался отговориться.

– Заводи, заводи, сейчас закончу и завтрак накрою, умывайтесь там пока, можете не разуваться, все равно подметать собиралась, – женщина тут же засуетилась.

- Пойдем, щас пирожками с картошкой будут кормить, и рыбного супца дадут, - Семка потащил меня на рукав: - Сгинь, бульон суповой, - петух рванул прочь, когда в него чуть не угодила палка.

- Петуха не тронь! - донеслось из сарая.

Филин: Прива, это Леха, ник сменил, как дела?

Тиред: Привет, да норм все.

Филин: Это хорошо, что норм. Сам территориально где?

Тиред: Да на отшибе.

Филин: Принял, в столицу и другие города не суйся, тебя тут ищут, причем, много кого, зачем, пока хз.

Тиред: Понял, спс, ухожу в монастырь.

Филин: ага, в женский)))))) Потом координаты скинь, тоже постриг приму))))))

- Дядь Тиред, идешь? - окликнул меня Семен, заставляя отвлечься от чата.

С крыльца попадаю в узкие и заставленные различными предметами быта сени, свет сюда проникал лишь через входную и внутреннюю двери. Далее заводят в светлую горницу, лишенную привычной захламленности от мебели и прочего, чем забивают нынешнее жилье. Печь с зашторенной лежанкой на несколько человек, широкий стол с лавками в углу, освещаемый оконцами, лавка у входной двери и несколько паласов. Идеальная чистота кругом, я даже невольно принялся снимать обувь, но Семка тут же остановил меня, сказав, что мать будет ругаться, мол, не послушали ее. Все же посмотрел на свои подошвы: грязь на них была, не знаю, как это удалось разрабам, но они ее реализовали сполна.

- Семен, есть у вас тряпь?

- Для чего?

- Сапоги хочу протереть.

- Так половица же под ногами.

- Испачкаю сильно, ненужная мешковина есть?

- Там, в сенях должна висеть, мамка ей полы моет.

Внимание. Вы выполнили задание “Уважение хозяйки”, отношение хозяйки дома улучшено на 2.

Грязь сошла быстро, благо, та не засохла за время пребывания на реке, вытер не начисто, но уж лучше так, чем повсюду оставлять свои следы.

- Зачем вы это делаете? Здесь и так очень грязно, я и так собиралась убираться, - мама Семена возникла на пороге, тут же принявшись причитать.

- У вас очень чисто, и я не хотел заносить грязь.

- Бросьте, хуже не сделали бы, если бы я знала, что вы зайдете, то обязательно бы все убрала, а теперь мне даже стыдно за неубранную горницу. Ну да ладно, чего уж горевать-то, проходите, садитесь за стол, сейчас накрою завтрак. Я подчинился, подойдя и присаживаясь на лавку, а в это время хозяйка заметалась, молниеносно накрывая на стол, украшенный скатертью, тут же быстро прибрав все-таки оставленные мною следы.

- Малуша, Ждана, завтракать, - окликнула хозяйка, и с печи тут же соскочили две крохотные девочки шести и четырех лет, в миг оказавшиеся возле стола и забравшиеся на лавку, внимательно уставившись на меня: - Что надо сказать?

- Добое уто!!!

- Доброе, - откликнулся я, ощутив некоторую нервозность из-за того, что сижу за столом в доспехах, пусть и визуально сглаженных под кольчужные северосов.

Дети дружно разместились на лавке, девочки прижались поближе к старшему брату, беззаботно ковыряющему ножом невесть откуда появившуюся в руках палочку. Их мама делала что-то за печью, после чего вышла с посудой, поставила на стол и в миг оказалась возле печи, принявшись там что-то делать. Донесся запах свежее испеченных пирожков, аж слюна ударила, заставляя ее сглотнуть.

- А отец ваш где? - осторожно спросил я, чтобы возившаяся возле печи хозяйка не услышала.

- Папка-то? А нету его, совсем, - простецки, не отрываясь от дела со всей серьезностью, ответил Семен.

- А где он?

- Сгинул, совсем.

- Умер?

- Неа, говорю же, сгинул, что тут непонятного?

- Как это?

- Дядь Тиред, ты чего такой непонятливый? Сги-нул, у нас в деревне все мужики сгинули. Мы не отсюда сами.

- А откуда?

- Из Васильков, в той стороне, - Семка махнул рукой, указывая направление: - Нас отправили из деревни, а папка с дядьками остались и сгинули.

- Почему отправили?

- Не знаю, мамка не говорит.

- О чем разговариваете? - спросила подошедшая с котелком, полным пирожков, улыбающаяся хозяйка.

- Да о папке, - ответил Семка, хватая самый верхний пирожок, ломая его пополам и давая сестрам по половинке, которые тут же принялись жевать. Хозяйка тут же помрачнела, развернулась, отбежала к печке, протерла подолом лицо, взяла большой кувшин и вернулась, принявшись разливать молоко, но на ее лице улыбки уже не было.

- Извините.

- Ничего, ничего, я уже свыклась, детей вот жалко, тяжело им без отца-то. Вкусно?

- Очень, - ответил я, даже не попробовав.

- Вы ешьте, ешьте, не стесняйтесь. Я еще напеку, в дорогу вам дам.

- Так я же...

- Ничего не говорите, это в благодарность за рыбу, ешьте.

Я взял один пирожок, откусил, чуть, думаю, не прикусив язык, ощутив тот самый вкус, какой был у пирожков моей мамы. Именно тот самый, который я ни с каким иным не спутаю, сколько бы времени не прошло. Глоток парного молока усилил ощущения, и я принялся жадно поедать пирожки один за другим, нагоняя ребятишек, успевших съесть несколько штук.

- Ну вот и хорошо, рада, что вам понравилось, - вновь улыбнулась хозяйка.

- Мам, а мам.

- Что? - хозяйка обратила внимание на Семена.

- А дядька Тиред еще рыбы наловил, целый мешок! И все нам опять отдал!

- Ах, да куда ж ее столько-то?

- Засолите, завялите, засушите. Думаю, разберетесь с ней, ничего не пропадет, - заключаю я.

- Да, само собой, только вот целый день на нее потрачу, а еще хозяйство.

- Мам, мы тебе поможем, - утвердил Семка.

- Помозем, - кивнули сестры.

- Ох, помощники вы мои, - мать поцеловала своих детей: - Ешьте, ешьте, запивайте молочком.

Дети наелись быстро и выбежали из-за стола, а хозяйка продолжала сидеть напротив и, как только дверь в горницу закрылась, выдохнула.

- Мы сами не из этой деревни, наша неподалеку от сюда, день верхом. Дворов было много, только вот недавно горе случилось: люди стали пропадать, сначала охотники, потом пропал пастух, да не один, а с целым стадом. Мы перестали нос за забор показывать, так в один день из леса вышла одна корова, только больная какая-то, словно порчу лютую на нее наслали. Мужики попытались несчастную отогнать, да только кинулась она, покалечила двоих, кое-как ее зарубили и сожгли. Тогда на сходе решили на время всех женщин, детей и стариков отослать из деревни по соседям. Мы месяц ждали, никаких вестей, отправляли в деревню гонца, только вот тот так и не вернулся, да и с той стороны никого более не видели, совсем. Вот и начали думать, что сгинули наши мужики-то, - хозяйка замолчала.

- А на карте показать деревню можете?

- Куда там! Я в них не понимаю.

- А описать, где ваша деревня?

- Так на закате она, возле леса предгорного между двух холмов.

- Нет, там не был, проходил мимо другой, сожженная вся до тла.

- До тла..., может, они куда-то подались, раз не смогли в эту сторону?

- Не знаю, странно все это.
- Страшно, мы все боимся, вон люди уходят дальше в земли.
- А они от такой же напасти?
- Нет, от иной, новые посадники своими поборами задушили, вот народ и уходит. А эта деревня крайняя перед свободными землями.
- Вот почему пытались у Головы купить зерно.
- Поэтому, только Голова здешний еще тот жидоба, снег зимой продавать будет, как будто бы это последний во всем мире.
- Заметил, хоть и не долго общались.
- А вы сами куда?
- Не знаю пока, по миру погулять думаю.
- Понятно, тогда если моего мужа Святомира встретите, скажите, что мы здесь?

Внимание! Доступно задание "Весточка". Сообщите Святомиру, где его семья. Награда: неизвестно. Штраф: нет.

- Хорошо, если встречу, обязательно сообщу.
 - Спасибо вам большое, кушайте, а я пока соберу в дорогу, - хозяйка вскочила и направилась к печи.
- Как только я попрощался с семьей Семена, вышел на улицу, направившись к дому Мирислава. Народ суетился возле повозок, готовясь к отбытию, краем зрения замечаю, что несколько мужиков обратили на меня внимание, о чем-то меж собой переговариваясь. Мысленно делаю себе зарубку, но не показываю вида, удаляясь в нужном направлении.
- Мирислав? - обращаюсь к рослому мужику, сидевшему на крыльце.
 - Ну я, чего надобно?
 - Я от брата из столицы.

- А-а-а! Мне уже сказали, так это вы разыскивали меня?

- Да.

- Понятно, так чего там от брата?

- Посылка.

- Ясно, где она?

- Вот, – достаю, показываю.

- Большая. Выбросьте, а лучше сожгите и передайте моему брату, что мне от него ничего не надо, и пусть больше никого не присылает, – с этими словами Мирислав встал и зашел в дом, захлопнув дверь.

Внимание! Задание “Посылка от Всеслава брату Мириславу” завершено. Награда: содержимое посылки.

Получено: Изумрудное вяленое мясо Триворга со специями.

- Вот и поговорили, – разворачиваюсь, тут же напрягаясь всем телом – передо мной стоял огромный мужик из приезжих, и на лице его расплывалась довольная ухмылка.

- День добрый, СерВлад. Смотрю на громилу, улыбающемуся во все свои зубы, явно осознающему, что я уступаю тому во всем. Да чего тут скрывать? Размеры преградившего мне дорогу здоровяка такие выдающиеся, что его можно сравнить с медведем. Я только одного знаю, кто померился бы пальцами.

“Стоп!”

Вглядываюсь в открывшееся по отклику окно информации.

Имя: Медведь

Первоимя: Борислав

Уровень: неизвестно

Урон: неизвестно

Защита: неизвестно

ХП: неизвестно

Тип: Северос

Категория: элитный

Ранг: ветеран

Агрессивность: социальная

Отношение: приятель

“Так, почему я вижу его оба имени? Почему он для меня приятель?”

- Ну что ты все смотришь на меня, словно девку увидал грудастую? Иль не узнаешь? - насупился Борислав.

- Эм, Сигурд, система сменила облики и имена, выходит, - несмело произнес я, залезаю в логи, точнее список пройденных заданий, отматываю на начало и убеждаюсь в этом: - Борислав, извини, не узнал сразу!

- Ну да, я бы себя сам бы не узнал, разве что такого еще найти надо. Да и тебя не сразу признал.

- Да уж, богатырь, но до старших тебе еще расти надо, - мы обнялись, точнее, он меня, а я посчитал количество раздавленных тресков костей.

- Ну да, куда уж мне, и так жена ворчит, мол не прокормить, а ты еще в богатыри записываешь, так она совсем меня со свету сживет.

- Что такая лютая?

- Да нет, баба просто, а им что ни делай, все не так. Ну да ладно, чего тут стоим, пошли к нашим. А ты где это так облик менять научился? Даже я тебя не сразу распознал, а у меня глаз приметный.

- Научили, - я улыбнулся, думаю, его многое удивит еще, может, даже испугает.

Повозки выстроились в колонну и готовы уже были отъезжать, но люди столпились и дружно смотрели на нас, идущих к ним. Впереди всех стояли старшие мужчины, рядом с ними помладше, с боков детвора и женщины. Я принялся тут же смотреть их информации, убеждаясь, что некоторые имена читаются, другие пока скрыты, но отношение у всех крайне

положительное. Полагаю, пока непись тебе не представится, имя не будет доступно, что, в принципе, имитирует реальность.

– Ну вот, люди добрые, прошу любить и жаловать, наш общий друг, снявший Проклятие с земель и соединивший вновь семьи наши! – громогласно объявил Борислав, любезно открывая меня всем для более лучшего обзора.

Над деревней разнеслось громогласное ликование, заставившее всех местных повылазить из своих жилищ, в том числе и Голову, принявшегося бурчать, мол, чего разорались. Ожидавший же народ принялся подходить, обнимать, целовать в щеку, если это была женщина, хлопать по плечу и пожимать руку. Каждый стремился хотя бы дотронуться, а я ощутил прилив положительных эмоций, заставляющий все скрепы разочарования окончательно спасть. Вот те люди, за кого я проходил испытание.

– Ну хватит, хватит, задушите, – пробасил седовласый мужик, не утративший за годы сил, оказавшись рядом со мной: – Ну что, Князь, как жить будем?

Я опешил, с недоуменным взглядом уставившись на Истислава, крайне схожего с Бориславом, так что я не сомневался в том, кто ко мне обращался. – Чего застыл, аки вкопанный столп? – хлопнул меня по плечу Борислав.

– Так ведь какой я Князь?

– Самый, что ни на есть настоящий, лучше пока не видели, мужики подтвердят.

– Ага. Само собой, и то да, проверенный, – вторили тому окружившие.

– Так чего я сделал? Да и нет у меня ни города, ни деревни.

– Семьи вернул, Проклятие снял, земли освободил, да и власти не востребовал. Такой нам Князь и нужен был. А деревня, будет она, коли с нами пойдешь, да и город построим, дай только время, Князь.

– Да кто тут шум-то такой поднял! – ор Головы донесся сквозь гудение окружившей массы: – Вы коли тут устроить вздумали вече, так меня спросить обязаны!

– Да не голди ты, не по тебе наше вече, по-своему, не вишь что ли, Князь у нас избирается! – ответили ему тут же.

– Кто Князь? Где Князь? Этот что ли?

– Да хоть и этот!

– Да какой это Князь? Таких князей гнать надобно, а потом собак спускать!

- Слышь, Голова, ты бы скрылся от греха, а то сейчас тебя вместе с твоей берлогой ушатаю, - грозным басом ответил ему кузнец Борислав, заставляя распыленного бедокура скрыться за тяжелой дверью.

Я огляделся, на меня смотрели не только обозники с семьями, но местные, Семка и другая его братия разновозрастная поналезла на заборы и столбы, люд повзрослее смотрел исподволь, боясь, наверное, местной власти.

- Так что? Князь? Будешь с нами? Люд честной, люб вам такой Князь?

- Люб! Люб!

- Чего спрашиваешь?!

- Так я ж, у вас же есть вон старше меня и мудрее.

- Э не-е-е, старше, но не более, - ответил Истислав, и остальные с сединой посильнее, да морщинами поглубже согласно кивнули: - Мы словом помочь разве что, советом, вече вот собрать, волю народа изъять, а Князь должен быть сильным, да молодым, иначе силы в рати не будет.

- Идешь, али нет? Не томи народ.

Внимание! Неигровые персонажи более 50 взрослых избирают вас на служение в ранге Князя.

Соглашаетесь?

Да.

Поздравляю, вы утверждаетесь на должность Князя.

Внимание! Для завершения требуется выполнить следующие условия:

Построить или приобрести деревню 10 и более дворов.

Построить Княжий Дом.

Создать Рать 20 и более ратников.

Получить право владения землей в 100 гектар и более.

Внимание! Выполнить условия требуется не позднее 14 дней.

- Ну вот и славно! - тут же меня подхватили и принялись качать.

Междуглавие 3.

Запрос: ввод кластер Омега 532-58 Ответ: положительно Запрос: ввод сектор Сигма 658-32
Ответ: положительно Запрос: ввод локация 58998655-856522 Ответ: положительно Запрос: ввод
объект 52589566 Ответ: положительно Запрос: ввод статус Ответ: активен Запрос: ввод
команды роспуск Ответ: отрицательно, ошибка 125582-69 Запрос: ввод команды ликвидация
Ответ: ошибка 256458-52 Запрос: ввод команды перезапуск Ответ: ошибка 562542-25 Запрос:
ввод общей консоли администратора Ответ: положительно Запрос: ввод команды обнуление
Ответ: отрицательно, не достаточно полномочий Запрос: ввод пароля доступа высшего уровня
Ответ: отрицательно, не достаточно полномочий Запрос: ввод команды уровня "Бог" Ответ:
ошибка 5256368-556, доступ ограничен Запрос: ввод доступа Ответ: отказано Запрос: ввод
доступа Ответ: отказано, блокировка доступа, односторонний разрыв связи

<http://tl.rulate.ru/book/28868/629401>